

Боль. Это было первое, что ощутил Артем, выныривая из бездны бессознательности. Не просто головная боль, а всепоглощающая, разрывающая боль, словно его тело растягивали на все стороны, грозя разорвать на части.

Он не мог пошевелиться, не мог открыть глаза, не мог даже вдохнуть. Единственное, что ему оставалось, — это терпеть эту мучительную пытку, которая казалась вечной.

Сознание Артема металось в капкане боли, цепляясь за обрывки мыслей, словно утопающий — за соломинку. "Что со мной? Где я?", — отчаянно пытался он вспомнить, но память подбрасывала ему лишь обрывки кода, бессмысленные строчки, которые ничего не объясняли.

Время перестало существовать. Была только боль, страх и ощущение бесконечного падения в какую-то черную пропасть, где не было ни света, ни звука, ни даже мыслей.

Потом боль начала менять свой характер. Она стала пульсирующей, ритмичной, словно кто-то бил его по голове огромным молотом. С каждым ударом сознание Артема затуманивалось, а затем снова возвращалось, принося с собой новую волну страданий.

К боли примешался страх. Страх перед неизвестным, перед тем, что с ним происходит, перед тем, что он может уже никогда не вернуться в свой мир. Он пытался бороться с этим страхом, убеждая себя, что все это просто сон, кошмар, от которого он скоро проснется.

Но страх был слишком сильным, он проникал в самые глубины его сознания, парализуя волю и лишая надежды. Артем чувствовал себя маленькой лодочкой, затерянной в бушующем океане, брошенной на милость стихии.

Он отчаянно пытался взять себя в руки, восстановить контроль над собственным телом и разумом. Он пытался вспомнить хоть что-то из своей прошлой жизни — своё имя, своих близких, свой дом. Но память предательски молчала, подбрасывая ему лишь обрывки кода, бессмысленные символы, которые только усиливали его страх.

"Я исчезаю, — с ужасом понял Артем. — Я растворяюсь в этой боли, в этом страхе, в этой бездне."

И в тот момент, когда ему показалось, что все кончено, боль внезапно отступила. Мир вокруг него погрузился в тишину. И только где-то в глубине его сознания еще тлел слабый огонек надежды, шепчущий: "Ты еще жив. Ты еще можешь вернуться."

Тишина оказалась недолгой. Боль ушла, но на ее место пришел хаос. Мир вокруг Артема взорвался мириадами ярких вспышек и цветов, которые слепили его, даже несмотря на то, что его глаза были закрыты. Звуки слились в нестройный оркестр — вой ветра, крики птиц, треск ломающихся веток, звон металла — все это накладывалось друг на друга, создавая невыносимую какофонию.

Тело Артема больше не принадлежало ему. Его крутило, вертело, растягивало, словно он попал в гигантскую стиральную машину, запущенную на максимальных оборотах. Он перестал понимать, где верх, где низ, где реальность, а где иллюзия.

В этом хаосе начали появляться образы. Сначала это были лишь бессмысленные пятна цвета, затем они стали обретать форму, превращаясь в странных существ и фантастические пейзажи. Артем узнавал в них элементы своей игры — "Забытые земли" — но теперь они были не плоскими изображениями на экране, а объемными, живыми, угрожающими.

Вот промелькнул гигантский паук, весь покрытый мерцающими глазами, его мохнатые лапы протянулись к Артему, пытаясь схватить его. Вот пронесся дракон, изрыгающий пламя, его чешуя сверкала всеми цветами радуги, а глаза горели зловещим красным светом. Вот появился темный лес, деревья в котором были словно сотканы из теней, а воздух был наполнен шепотом невидимых существ.

Артем понимал, что все это — галлюцинации, порожденные его собственным разумом, но он не мог контролировать их. Они захватывали его сознание, затягивая его в свой безумный танец.

Он чувствовал, как его засасывает в огромную воронку, сотканную из света и теней, из звуков и ощущений. Эта воронка была похожа на черную дыру, которая поглощала его без остатка, стирая его личность, его воспоминания, его саму сущность.

И в этой воронке, в этом хаосе, Артем впервые почувствовал настоящий, животный страх. Страх перед тем, что он перестает быть собой, что он растворяется в этой бездне, теряя всякую надежду на спасение.

Он хотел кричать, но не мог издать ни звука. Он хотел закрыть глаза, но они не подчинялись ему. Он хотел хоть за что-нибудь уцепиться, чтобы остановить это бесконечное падение, но вокруг была только пустота.

И в этой пустоте, в этом безумии, в этом отчаянии, Артем внезапно увидел символ. Он возник перед его внутренним взором, словно маяк в бурном море, словно островок стабильности в хаосе мира.

Это была руна, одна из тех, что он создал для своей игры. Но теперь она была не просто графическим изображением, а чем-то большим, чем-то значимым. Она пульсировала, излучая странную энергию, которая проникала в сознание Артема, успокаивая его, даруя ему надежду.

Другие руны стали появляться вокруг первой, словно притянутые ее светом. Они выстраивались в цепочки, в узоры, в сложные формулы, которые Артем не мог понять, но чувствовал их силу.

И в тот момент, когда его сознание было готово разорваться от напряжения, он увидел код. Это был не тот код, который он писал для своих игр, — это был код другого уровня, код самой реальности, код мироздания.

И Артем понял, что он может читать этот код, понимать его, даже изменять его. В нем пробуждалась сила, о которой он даже не подозревал, сила, которая давала ему власть над самим миром.

Но с этой силой пришло и понимание огромной ответственности. Артем осознал, что он стоит на грани между двумя мирами — миром технологий, который он знал, и миром магии, который открывался перед ним. И от его выбора зависит не только его собственная судьба, но и судьба этих миров.

Внезапно хаос образов и звуков исчез. Руны, словно испуганные птицы, рассыпались в стороны, оставляя после себя пустоту. Мир вокруг Артема потерял все цвета, все звуки, все ощущения. Осталась только бездна.

Он падал. Падал в эту бездну, словно камень, брошенный в колодезь. Падал бесконечно, бесконтрольно, беспомощно.

Страх смерти, до этого лишь теоретическое понятие, стал реальностью, холодной и липкой, словно змея, обвивающая его сердце. Артем хотел кричать, молить о помощи, бороться за жизнь, но он не мог даже пошевелить пальцем. Он был парализован ужасом, скован безысходностью.

В голове проносились обрывки мыслей, словно листья, подхваченные вихрем. Он видел лица своих родителей, слышал смех друзей, вспоминал запах домашней еды, тепло солнечных лучей на коже. Все это — такое дорогое, такое значимое — теперь было недостижимо, словно отделено от него непроницаемой стеной.

"Неужели это конец?", — прошептал он в пустоту, хотя знал, что никто его не услышит.

В последние мгновения он пожалел о многом. О том, что слишком много времени проводил в виртуальных мирах, забывая о реальной жизни. О том, что не успел сказать родителям, как сильно их любит. О том, что так и не нашел свое место в этом мире.

Но больше всего он жалел о том, что не сможет увидеть, что же будет дальше. Что станет с его миром, с его друзьями, с его работой. Он чувствовал, что стоит на пороге чего-то важного, чего-то грандиозного, но судьба лишила его возможности узнать, что это за тайна.

Тьма сгущалась вокруг него, поглощая последние остатки сознания. Мир сжимался до размеров точки, а затем исчез совсем.

Не было ни света, ни тьмы. Не было боли, не было страха. Не было даже пустоты, потому что для пустоты нужно пространство, а пространства не существовало. Было только ничто.

Артем перестал быть Артемом. Он растворился в этом ничто, став его частью, лишившись всего — тела, чувств, мыслей, воспоминаний. Он стал чистым потенциалом, непроявленной возможностью, семенем, ждущим своего часа, чтобы прорасти.

Время утратило смысл. Не было ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Была только вечность, неподвижная и безграничная, как застывший океан.

В этом безвременье Артем не жил, не спал, не мечтал. Он просто был. Был частью всего и ничем одновременно.

И постепенно, словно из недр этого ничто, начал пробиваться свет. Не яркий свет, а едва заметное свечение, как от далекой звезды. Он пульсировал, нарастал, заполняя собой пустоту.

С появлением света вернулось ощущение себя. Сначала это было лишь слабое ощущение собственного "Я", затем оно стало сильнее, отчетливее. Артем начал осознавать себя как отдельную сущность, отделенную от окружающего мира.

Он почувствовал границы своего тела, хотя оно еще было невесомым, эфемерным, словно сотканным из тумана. Он услышал тишину, но уже не как абсолютное отсутствие звуков, а как фон, на котором могли проявиться другие звуки.

Время начало свое медленное течение, словно ручей, пробивающий себе русло в каменистой почве. Появилось ощущение движения, изменения, хотя Артем все еще не мог понять, куда он движется и что его ждет.

Память стала возвращаться к нему обрывками, словно кадры старого фильма. Он вспомнил свою комнату, свой компьютер, свою работу. Вспомнил странный сбой в программе,

мерцающий портал, руны, которые словно ожили на экране. Вспомнил боль, страх, падение в бездну.

"Я жив?", — с трудом сформулировал он мысль, и сам звук этой мысли показался ему чудом.

Он не знал, где он, что с ним произошло и что будет дальше. Но он был жив. И это было главное. Это было началом.

<http://tl.rulate.ru/book/111960/4227846>